

Звезды — утренняя и вечерняя

Моск. правда, — 1994. — 18 марта. — с. 8.

Сольные выступления Галины Писаренко и Нелли Ли всегда вызывают огромный интерес. Блестящее владение голосом, тонкий артистизм, проникновенная манера пения, кристальная чистота интонирования снискали им мировую славу и признание многочисленных поклонников вокального искусства. Прошедшие вечера явились еще одним подтверждением высокой культуры исполнения выдающихся певиц.

В ПРЕДДВЕРИИ своего юбилея и после него Писаренко дала ряд концертов, выступив с различными программами в Центральном Доме актера, в зале имени Чайковского, в Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории. Праздничный вечер в Доме актера носил элитарный характер: Галину Алексеевну пришли поздравить ее друзья, коллеги по работе в театре «Муниципальная опера». Миниатюрный зал не смог вместить всех желающих приветствовать и слышать юбиляра. Многие слушали Писаренко стоя, и это воспринималось как проявление высшего уважения к огромному таланту певицы. Из своего обширнейшего репертуара Галина Алексеевна отобрала наиболее близкие ей по стилю и характеру звучания произведения, и каждое из них явилось отражением глубинного проникновения в самую суть музыки, в ее жанрово-стилистическое своеобразие, индивидуальную манеру письма. И зал засаженный бывшего Министерства культуры, крайне мало приспособленный для проведения концертов, вдруг наполнился востину волшебными звуками дивного голоса певицы, вдохновенно исполнившей песни «Голубиная почта» и «Маргарита за прялкой» Шуберта.

Принцип контрастного сопоставления сочинений, выбранный солисткой, позволил слушателям быстро переключаться в различные эмоциональные состояния: восторженное признание — «Люблю тебя» Грига сменялось непритязательными, исполненными первозданной свежести ирландскими народными песнями, а возвышенная красота «Ave Maria» Каччини — пленительной, но вполне земной «Баркаролой» из оперы «Сказки Гофмана» Оффенбаха, лирический романс «Не пробуждай воспоминаний» Булахова — пылкой песней «О, не целуй меня» Варламова.

Юбилейный концерт стал блистательным прологом к последующим выступлениям Писаренко. Вечер камерной музыки в Рахманиновском зале представлял вокальное и инструментальное творчество венских классиков, и Писаренко пела в сопровождении фортепианного трио, объединившего музыкантов высочайшего класса — пианистку Елену Ашкенази и братьев Фейгиных — скрипача Григория и виолончелиста Валентина. Их интерпретация трио Гайдна и Бетховена отличала ансамблевыми слаженностью, верность стилю исполняемой музыки, виртуозный блеск. Рахманиновский зал, некогда принадлежавший Синодальному училищу, с его уникальными акустическими возможностями идеально приспособлен для пения. И когда в сопровождении трио Писаренко исполнила обработки народных песен Гайдна и Бетховена, голос певицы звучал особенно глубоко, трепетно, наполняя весь зал живым, почти осязаемым звуком, подчеркивая мельчайшие интонации и многообразные оттенки.

Особенно успешно прошел концерт «Памяти Франца Шуберта» (к 165-летию со дня

смерти), проведенный в Малом зале консерватории. Сосредоточившись на вокальном творчестве австрийского композитора — одного из ярчайших представителей раннего музыкального романтизма, Писаренко сумела убедительно представить особый мир образов Шуберта — ту область тончайших интимных переживаний, где светлые грезы и возвышенные устремления, бурная радость и юношеская восторженность соседствуют с глубокой печалью, тоской, отчаянием, трагической надломленностью. В каждой из 14 песен был явственно высветлен свой индивидуальный характер, присущие сюжетные линии драматического развития, точно выстроены кульминации и спады, все дышало музыкой и искрилось поэтической одухотворенностью. И облик певицы — величественно прекрасной, свободно владеющей жестах, пластикой, гармонически соотносился с голосом дивной красоты. Среди сочинений — широко популярных и не столь часто звучащих — подлинным открытием для многих слушателей стал «Пастух на скале» для голоса, кларнета и фортепиано; эта вокальная сцена была создана менее чем за месяц до безвременной кончины композитора. Символическим олицетворением образа одинокого скитальца стал тембр солирующего кларнета — эту партию выразительно исполнил, почти вокально проинтонировал солист оркестра Большого театра Рафаэль Багдасарян.

Теплые слова благодарности заслуживает исполнитель фортепианной партии — пианист и композитор Игорь Худoley, способствующий раскрытию образной атмосферы песен, в ряде случаев близкой оркестровому колориту. Впечатляющим был и звенящий, искрящийся всеми цветами радуги звук в сопровождении «Утренней серенады», и печально — сумеречный оттенок, воскрешающий в памяти начальные такты «Лунной сонаты» Бетховена в песне «К луне», и импульсивный, бурный динамизм, пронизывающий все развитие песни «Сын муз», и равномерное движение, подобное неуклонному вращению колеса фортуны в «Маргарите за прялкой».

НА ЗВЕЗДНОМ небосклоне вокального искусства Галина Писаренко подобна «Утренней звезде», встреча с ней — это «праздник, который всегда с тобой». Нелли Ли может вызвать ассоциации с Вечерней звездой, редкой, по крайней мере, на московской орбите. Есть нечто общее в их творческой судьбе: обе певицы получили прекрасную вокальную школу, являются профессорами консерваторий (Писаренко — московской, Н.Ли — сеульской), проводят мастер-класс в разных странах, выступают на оперной сцене и концертной эстраде, в их репертуаре — вершинные произведения мировой музыкальной культуры. Так что в этом, художественном отношении можно оспорить первые строчки известной баллады Р.Киплинга, ставшие афористическими: «Запад есть запад, Восток

есть восток...» Нет, в искусстве все не столь просто и категорично! Можно, конечно, отметить определенные тенденции в выборе авторов: Писаренко более тяготеет к музыке старых мастеров, к классике, романтизму, хотя охотно обращается и к творчеству композиторов XX века. Преимущественная область интересов Н.Ли — современность, но она отнюдь не замыкается на этом... Свидетельство тому — и прошлые концерты, в частности «Музыкальная икебана», «Мир женщины», представившие вокальную лирику Шумана, Грига, Чайковского, и спетые ею оперные партии Церлины, Виолетты, Снегурочки, Манон.

Вечер в Рахманиновском зале «Вокальные циклы западных европейских композиторов» объединил имена четырех авторов. «Четыре любовных мадригала» патриарха современной испанской музыки — Хоакино Родриго редко появляются на наших афишах. В интерпретации певицы ощущалась новеллистическая направленность развития сюжета, его чисто музыкальная детализация была безупречной, но многим слушателям, вероятно, не доставало звучания русского текста.

Крайне нетрадиционную трактовку получил цикл «Любовь и жизнь женщины» Шумана. Складывалось такое впечатление, что певица настолько переплотнолась в свою героиню, что впервые сама открывает все перипетии ее трагедийной истории. Импульсивность настолько захлестывала звучание голоса, что иногда граничила с элементами натурализма. А может быть, мы просто привыкли к большей строгости, академичности трактовки с ее классической прилаженностью чувств, а эмоциональный порыв стали воспринимать лишь в строго определенных дозах? Во всяком случае это исполнение стало несомненным отпечатком своего видения и не могло оставить слушателей равнодушными.

Очень органично прозвучали «Забутые ариэты» К.Дебюсси. Кульминацией вечера стали «Пять греческих мелодий» Равеля. В них были прекрасно расставлены образно-смысловые акценты, в каждом номере ясно прослеживался конкретный персонаж: влюбленный муж, мечтательная красота, легкомысленный франт-сердцеед, тоскующие девушки, беззаботно веселящаяся юная героиня.

Концертмейстер Нелли Ли — Александр Бахчиев — великолепный ансамблист, высоко эрудированный музыкант, нередко выступающий с емкими, фактологически насыщенными сообщениями об исполняемых произведениях; человек, беззаветно влюбленный в искусство. Бахчиев — надежный соратник, его участие в концертах — надежный залог успеха. Неизменно доброжелательный, он способствует созданию творческого подъема, его поддержка удивительно благотворна. Когда за роялем Александр Бахчиев, царит музыка, ибо он не просто исполняет партию фортепиано, — он наслаждается звучностью инструмента, голосом певицы и извлекает из фортепиано просто божественные звуки!

Надо ли говорить, что вокальные вечера Галины Писаренко и Нелли Ли стали одним из ярчайших явлений в бурной концертной жизни столицы.

Леонид РИМСКИЙ,
музыковед, член Союза композиторов России.

62